

Научная статья

УДК: 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.51.62.007

ТАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КОМПРОМИСНЫХ НОРМ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Евгений Владимирович Зубенко¹, Антон Александрович Шаевич²

¹Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, г. Владивосток, Российская Федерация, Zubenko1978@yandex.ru

²Иркутский национальный исследовательский технический университет; Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск, Российская Федерация, saant@list.ru

Аннотация. В статье раскрываются проблемные аспекты реализации компромиссных норм в ходе расследования дорожно-транспортных преступлений. Авторами выделяются и раскрываются условия организационного и тактического характера при принятии решения об использовании компромиссных норм. В системе оценки деятельности следственных органов предлагается объединить показатели направленных уголовных дел прокурору с обвинительным заключением с количеством прекращенных уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в один показатель «оконченные производством уголовные дела».

Ключевые слова: дорожно-транспортные преступления, компромиссные нормы, следователь, расследование преступления, прекращение уголовного преследования.

Для цитирования: Зубенко, Е. В., Шаевич, А. А. Тактика реализации следователем компромиссных норм в ходе расследования дорожно-транспортных преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 26. № 2. С. 76–84. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.51.62.007

TACTICS OF THE INVESTIGATOR'S IMPLEMENTATION OF COMPROMISE NORMS DURING THE INVESTIGATION OF TRAFFIC CRIMES

Evgeny V. Zubenko¹, Anton A. Shaevich²

¹Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia, Vladivostok, Russian Federation, Zubenko1978@yandex.ru

²Irkutsk National Research Technical University; Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), saant@list.ru

Abstract. The article reveals the problematic aspects of the implementation of compromise norms during the investigation of traffic crimes. The authors identifies and reveals organizational and tactical conditions when deciding on the use of compromise norms. In the system for evaluating the activities of investigative bodies, it is proposed to combine the indicators of criminal cases sent to the prosecutor with an indictment with the number of terminated criminal cases on non-rehabilitating grounds into one indicator "criminal cases completed by production".

Key words: traffic crimes, compromise norms, investigator, crime investigation, termination of criminal prosecution.

For citation: Zubenko, E.V., Shaevich, A. A. Taktika realizacii sledovatelem kompromissnyh norm v hode rassledovaniya dorozhno-transportnyh prestuplenij [Tactics of the investigator's implementation of compromise norms during the investigation of traffic crimes]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 26 no. 2, pp. 76–84 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.51.62.007

Введение

В нашей стране на протяжении последнего десятилетия дискутируется вопрос, касающийся гуманизации наказания, чему способствуют законодательные ограничения при назначении наказания в виде лишения свободы по отдельным категориям лиц и отдельным видам преступлений, а также расширение возможности назначения иных видов наказания. В частности, говоря о принятии эффективных мер по установлению единых подходов при назначении наказания, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. А. Давыдов высказался об общем курсе на гуманизацию наказания и активности применения альтернативных лишения свободы видов наказания¹. В научной среде относительно недавно была защищена докторская диссертация Е. И. Поповой о криминалистическом обеспечении упрощенных форм уголовного судопроизводства, где автор предлагает в структуре вновь разрабатываемых и модернизируемых базовых (групповых, родовых) и частных (видовых) методик расследования вводить такой структурный элемент, как «особенности тактики подготовки и реализации компромиссных процедур по делам

данной категории» [1, с. 23]. Предложение Е. И. Поповой следует признать обоснованным в той части, что данный вопрос целесообразно освещать в частных криминалистических методиках расследования отдельных видов и групп преступлений, чтобы криминалистические рекомендации, адресованные правоприменителю, носили всесторонний, целостный характер.

Рассматриваемые нами в настоящей статье дорожно-транспортные преступления являются совершенными по неосторожности, как правило, небольшой или средней тяжести. Поэтому при их расследовании следователь, исходя из установленных обстоятельств преступления, личности обвиняемого, его действий по заглаживанию причиненного преступлением вреда, может прийти к решению о целесообразности применения компромиссных норм и прекращения уголовного дела, и тем самым достичь гуманизации наказания, о которой говорилось выше. В своем исследовании А. Б. Дарханова утверждает, что по большому числу дел о дорожно-транспортных преступлениях применяются компромиссные нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства (статьи 75, 76, 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) и статьи 25, 25.1, 28, главы 40, 40.1, 51.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)) [2, с. 7]. С указанным утверждением можно согласиться лишь отчасти. Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям (в случае применения компромиссных

¹ Зампред ВС призвал установить единый подход при назначении наказания в виде лишения свободы от 15.02.2023 // Российское агентство правовой и судебной информации : сайт. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20230215/308687445.html (дата обращения: 05.03.2023). Режим доступа: свободный.

норм) является правом, а не обязанностью органов предварительного расследования, вследствие чего использование обозначенного права возможно при соблюдении определенных условий организационного и тактического характера.

Основная часть

Во-первых, рассмотрим организационные аспекты принятия следователем решения о применении компромиссных норм по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях. Следователь является не только стороной обвинения (в соответствии с положениями п. 47 ст. 5 УПК РФ), призванной осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (ч. 1 ст. 38 УПК РФ), но и сотрудником органов внутренних дел. Его деятельность регламентирована не только УПК РФ², но и рядом других нормативных правовых актов и ведомственных приказов, одним из которых является приказ Министра внутренних дел Российской Федерации от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации», в котором установлены показатели ведомственной статистической оценки результатов деятельности территориальных органов внутренних дел, одним из которых является количество уголовных дел, направленных в суд подразделениями следствия и дознания. Кроме того, Генпрокуратурой России утверждена форма федерального статистического наблюдения

(Форма № 1 ЕМ (МВД)³, в которой в качестве одного из основных показателей следственной работы и дознания органов внутренних дел указано количество уголовных дел, направленных прокурору с обвинительным заключением, а количество прекращенных уголовных дел представляет собой по иерархии менее значительный показатель по отношению к вышеназванному. Данный отчет представляется территориальными органами внутренних дел с нарастающим итогом. Таким образом, органу внутренних дел в лице его руководителя, в данном случае начальника следственного подразделения, целесообразно добиваться от подчиненных ему следователей большего количества уголовных дел, направленных в суд, а не прекращенных расследований, даже если они прекращены по нереабилитирующим основаниям. Однако такая действительность может не в полной мере соответствовать принципам справедливости и законности ввиду необоснованно обвинительного уклона в деятельности органов предварительного следствия, так как решение по делу должно приниматься в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а не для того, чтобы увеличить или уменьшить ведомственную отчетность.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : в послед. ред. : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=le24do8org886479248 (дата обращения: 13.04.2022). Режим доступа: свободный.

³ Об утверждении и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е "Сведения о следственной работе и дознании" и № 1-ЕМ "Сведения об основных показателях следственной работы и дознания", а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ : Приказ Генпрокуратуры России от 22.12.2017 г. № 858 (ред. от 24.06.2019) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_295608/ (дата обращения: 04.03.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Мы не случайно заострили внимание на данном аспекте, так как руководитель следственного органа, в соответствии с нормами УПК РФ, должен согласовать решение следователя о прекращении уголовного дела в случае применения им компромиссных норм. Поэтому следователю целесообразно предварительно обсудить вопрос о возможности прекращения уголовного дела со своим руководителем, не только предоставив ему материалы уголовного дела, но и приведя убедительные доводы в обоснование своего предполагаемого решения.

Здесь нам видится возможность изменения концепции оценки деятельности следственных подразделений и всего территориального органа внутренних дел, поэтому мы предлагаем в системе оценки деятельности следственных органов объединить показатели уголовных дел, направленных прокурору с обвинительным заключением, с количеством уголовных дел, прекращенных по нереабилитирующим основаниям, в один показатель «оконченные производством уголовные дела». В этом случае у следователя появится заинтересованность при наличии оснований использовать возможность применения компромиссных норм при расследовании уголовных дел о дорожно-транспортных преступлениях. Принятие такого решения требует всей полноты проведенного расследования, где возникает необходимость назначения и производства ряда судебных экспертиз, таких как судебно-медицинские, для установления тяжести вреда здоровью, причиненного преступлением потерпевшему, а в случае его гибели – причин смерти. Также необходимо проведение автотехнических экспертиз для ответа на вопрос о том, имел ли водитель техническую возможность избежать аварии. Тактика проведения следственных действий и методика расследования дорожно-

транспортных преступлений достаточно неплохо освещена в специальной литературе. Однако мы обозначим, что возможность применения компромиссных норм при расследовании дорожно-транспортных преступлений появляется у следователя только тогда, когда он установит, нарушение каких конкретно требований Правил дорожного движения допустил водитель, имеется ли непосредственная причинно-следственная связь между нарушением данных требований Правил дорожного движения и возникшей аварией, а также непосредственная причинно-следственная связь между аварией и телесными повреждениями, повлекшими причинение вреда здоровью потерпевшего или его смерть.

Рассмотрев организационный аспект принятия следователем решения о применении компромиссных норм по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях, перейдем к тактическому. Здесь следователю необходимо разъяснить сторонам право заявить ходатайство о прекращении уголовного дела по одной из компромиссных норм, обозначенных в УК РФ. Как нам видится, инициатива (в данном случае о возможности прекращения уголовного дела) в виде соответствующего заявленного ходатайства должна исходить от сторон. При этом следует учесть, что если одна из сторон заявит подобное ходатайство, то другую следователю целесообразно уведомить, чтобы у нее была возможность поддержать или не поддержать данное ходатайство.

В любом случае следователь должен не допустить или хотя бы минимизировать возможность последующего обжалования одной из сторон принятого компромиссного решения, поэтому ему необходимо спрогнозировать и исключить такую возможность при принятии итогового решения, в связи с чем целесообразно разъяснить

последствия такого решения, особенно потерпевшему, если последний не обладает юридическими познаниями, имеет низкий уровень грамотности (образования).

При принятии компромиссного решения и получении согласия руководителя следственного органа следователю надлежит письменно уведомить об этом стороны с разъяснением порядка обжалования. Уведомление необходимо приложить к материалам уголовного дела.

В современной отечественной криминалистической методологии ситуационный подход играет важную роль и даже рассматривается как локальная парадигма [3]. На высокую методологическую ценность ситуационного подхода, в том числе при расследовании дорожно-транспортных преступлений, указывают многие исследователи [4, с. 256; 5, с. 81 и др.]. Чаще всего в подобных исследованиях ситуационный подход применяется для упрощения реконструкции происшествия, выявления закономерных связей между элементами криминальных ситуаций преступления и т. п. [6, с. 110], но может применяться и для выбора алгоритма действий следователя в зависимости от определенных обстоятельств.

В этой связи можно выделить следующие следственные ситуации и определить алгоритм действий следователя при принятии решения о применении компромиссных норм в ходе расследования дорожно-транспортных преступлений:

I. Инициатива применения компромиссных норм исходит от следователя.

1. Изучение материалов уголовного дела и принятие предварительного решения о целесообразности применения компромиссной нормы при окончании расследования дорожно-транспортного преступления. При изучении материалов уголовного дела должно быть проверено наличие следующего:

а) определено, нарушение каких конкретно требований Правил дорожного движения допустил водитель;

б) установлена непосредственная причинно-следственная связь между нарушением требований Правил дорожного движения, допущенным водителем, и возникшей аварией;

в) установлена непосредственная причинно-следственная связь между аварией и телесными повреждениями, повлекшими причинение вреда здоровью потерпевшего или его смерть;

г) установлено наличие или отсутствие иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ст. 73 УПК РФ;

д) наличие оснований для применения компромиссных норм.

2. Предварительный выбор следователем одной из компромиссных норм, на основании которой планируется прекращение уголовного дела.

3. Получение следователем предварительного согласия у руководителя (начальника) следственного органа о целесообразности применения компромиссной нормы при окончании расследования дорожно-транспортного преступления:

а) приведение следователем убедительных доводов о целесообразности применения компромиссной нормы;

б) изучение материалов уголовного дела руководителем (начальником) следственного органа;

в) получение предварительного согласия от руководителя (начальника) следственного органа.

4. Получение следователем ходатайства о применении компромиссной нормы от заинтересованных лиц (обвиняемого, его защитника; потерпевшего, представителя потерпевшего):

а) разъяснение сторонам прав о возможности прекращения уголов-

ного дела путем применения компромиссных норм;

б) получение ходатайства от любой из сторон (обвиняемого, его защитника; потерпевшего, представителя потерпевшего) о прекращении уголовного дела путем применения компромиссных норм;

в) уведомление другой стороны о полученном ходатайстве.

5. Принятие следователем окончательного решения о прекращении уголовного дела путем применения компромиссной нормы:

а) вынесение следователем постановления о прекращении уголовного дела применением компромиссной нормы;

б) получение окончательного согласия руководителя (начальника) следственного органа;

г) письменное уведомление заинтересованных лиц с разъяснением порядка обжалования принятого решения.

II. Инициатива применения компромиссных норм исходит от одной из сторон (обвиняемого, его защитника; потерпевшего, его представителя).

1. Получение следователем ходатайства о применении компромиссных норм от одной из сторон:

а) изучение поступившего ходатайства;

б) уведомление другой стороны о поступившем ходатайстве и разъяснение правовых последствий принятия такого решения;

в) получение согласия от другой стороны о целесообразности применения компромиссной нормы;

г) изучение материалов уголовного дела и принятие предварительного решения о целесообразности применения компромиссной нормы.

2. Получение следователем предварительного согласия у руководителя (начальника) следственного органа о целесообразности применения компромиссной нормы при окончании расследова-

ния дорожно-транспортного преступления:

а) приведение следователем убедительных доводов о целесообразности применения компромиссной нормы;

б) изучение материалов уголовного дела руководителем (начальником) следственного органа;

в) получение предварительного согласия от руководителя (начальника) следственного органа.

3. Принятие окончательного решения следователем о прекращении уголовного дела путем применения компромиссной нормы:

а) вынесение следователем постановления о прекращении уголовного дела применением компромиссной нормы;

б) получение окончательного согласия руководителя (начальника) следственного органа;

г) письменное уведомление заинтересованных лиц с разъяснением порядка обжалования принятого решения.

Если компромиссная норма выбрана в виде судебного штрафа, то выносится постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении обвиняемого и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, которое вместе с материалами уголовного дела направляется в суд (ст. 446.2. УПК РФ).

Законодатель не требует при принятии решения о применении компромиссных норм получения согласия прокурора, если, как в нашем случае, решение принято следователем с согласия его руководителя. Однако мы рекомендуем предварительно уведомить прокурора, помимо направления ему копии принятого решения. Такая рекомендация обусловлена следующим: в дальнейшем в судебном заседании необходимо присутствие прокурора в соответствии с положениями ч. 4 ст. 446.2. УПК РФ, когда судья в

судебном заседании будет принимать итоговое решение по ходатайству следователя о прекращении уголовного дела. Прокурор должен предварительно изучить материалы уголовного дела, чтобы поддержать ходатайство следователя в суде или настаивать на отказе судом в удовлетворении ходатайства, если оно подано необоснованно. Поэтому прокурор в суде на основании изученного материала уголовного дела и с учетом мнения обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя будет либо поддерживать ходатайство следователя о прекращении уголовного дела, либо ходатайствовать перед судом об отказе в удовлетворении ходатайства следователя.

В судебных стадиях суд аналогичным образом поступает при принятии компромиссного решения. Суду также необходимо исходить из заявленных ходатайств сторон, однако он может принять и самостоятельное решение о применении компромиссных мер. Здесь также следует учесть и исключить вероятность (минимизировать возможность) дальнейшего обжалования

одной из сторон принятого компромиссного решения. Однако суд, в отличие от следователя, обладает большей полнотой прав в выборе итогового решения по уголовному делу. Так, по свидетельству специалистов, около 40–45 % уголовных дел по дорожно-транспортным преступлениям прекращаются в ходе судебного разбирательства с применением компромиссных норм [2, с. 7].

Выводы и заключение

Таким образом, подводя итог нашему исследованию в рамках настоящей статьи, следует констатировать, что принятие следователем решения о применении компромиссных норм в ходе расследования дорожно-транспортных преступлений возможно при выполнении ряда рассмотренных нами условий организационного и тактического характера. При этом разработанный нами алгоритм принятия решения следователем о применении компромиссных норм поможет последнему эффективно обеспечить выполнение итогового решения по уголовному делу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Попова, Е. И.* Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика : дис... д-ра юрид. наук. Улан-Удэ, 2020. 553 с.
2. *Дарханова, А. Б.* Тактика использования следователем правовых норм о компромиссах по делам о дорожно-транспортных преступлениях (по материалам Российской Федерации): дис... д-ра наук (Ph.D). Улаанбаатар хот, 2022. 194 с.
3. *Драпкин, Л. Я.* Ситуационный подход – локальная парадигма современной криминалистики // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности : мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 25–30.
4. *Латыпова, К. С.* Следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования по делам о ДТП // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет. 2015. № 2-2. С. 256–260.
5. *Овчинников, Ю. Г., Корбут, С. Н.* Специфика следственных ситуаций, возникающих при расследовании ДТП, совершенных с целью извлечения выгоды // Закон и право. 2009. № 1. С. 81–82.

6. Попов, Е. А. Основные направления и возможности ситуационного подхода в расследовании ДТП // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. Ижевск : Удмуртский гос. ун-т. 2015. Т. 25, № 6. С. 108–115.

REFERENCER

1. *Popova, E.I.* Kriminalisticheskoe obespechenie uproshchennykh formugolovnogo sudoproizvodstva: metodologiya, teoriya i praktika [Criminalistic support of simplified forms of criminal proceedings: methodology, theory and practice]: dis... doct. jurid. Sciences, Ulan-Ude, 2020. – 553 p. (in Russian).

2. *Darkhanova, A.B.* Taktika ispol'zovaniya sledovatelem pravovyh norm o kompromissah po delam o dorozhno-transportnyh prestupleniyah (po materialam Rossijskoj Federacii) [Tactics of the investigator's use of legal norms on compromises in cases of road traffic crimes (based on the materials of the Russian Federation)]: dis... Doctor of Sciences (Ph.D), Ulaanbaatar hot, 2022. – 194 p. (in Russian).

3. *Drapkin, L.Ya.* Situacionnyj podhod - lokal'naya paradigma sovremennoj kriminalistiki [Situational approach - a local paradigm of modern criminology // Situational approach in legal science and law enforcement] / ed. T.S. Volchetskaya. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kant, 2012. Pp. 25-30. (in Russian).

4. *Latypova, K. S.* Sledstvennye situacii, vznikayushchie na pervonachal'nom etape rassledovaniya po delam o DTP [Investigative situations arising at the initial stage of the investigation in cases of road accidents]. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Buryat State University. 2015. no. 2-2. – Pp. 256-260. (in Russian).

5. *Ovchinnikov, Yu. G.* Specifika sledstvennyh situacij, vznikayushchih pri rassledovanii DTP, sovershennyh s cel'yu izvlecheniya vygody [Specificity of investigative situations arising in the investigation of road accidents committed for the purpose of extracting profit]. Zakon i pravo – Law and Law. – 2009. no. 1. – Pp. 81-82. (in Russian).

6. *Popov, E. A.* Osnovnye napravleniya i vozmozhnosti situacionnogo podhoda v rassledovanii DTP [The main directions and possibilities of the situational approach in the investigation of an accident]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. – Bulletin of the Udmurt University. Series Economics and Law. – 2015. Т. 25, no. 6. Pp. 108-115. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зубенко Евгений Владимирович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин. Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России. 690087, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Котельникова, 21.

Шаевич Антон Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права, конституционного и административного права. Иркутский национальный исследовательский технический университет. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83; доцент кафедры уголовного права и криминологии. Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). 664011, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgeny V. Zubenko, Candidate of Law, senior lecturer of the Department of Special Disciplines. Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia, 21, st. Kotelnikova, Vladivostok, Russia Federation, 690087.

Anton A. Shaevich, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of Law, Constitutional and Administrative Law. Irkutsk National Research Technical University, 83, st. Lermontov, Irkutsk, Russia Federation, 83664074; Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 4, st. Nekrasov, Irkutsk, Russia Federation, 664011.